

КРЕЙГ ЧУРИ

От переводчика:

Крейг Чури - поэт, представитель одного из "потерянных поколений" Америки, поколения 70-х, нашедший себя, однако в поэтическом ремесле высокого класса. Сейчас он преподает искусство поэзии в младших классах пенсильванских школ. Сам же Чури родился в угольном рабочем районе, в доме, где не было ни книг, ни согласия, и к стихам пришел благодаря песням Боба Дилана и Гинтера, Пола и Мэри. Возможно, от этого тексты его необыкновенно интенсивны и композиционно точны. Что современной американской поэзии, как "подвальной", так и "профессорской" не очень-то свойственно. С первых же строк сосредоточенный на тексте читатель слышит сухое потрескивание электричества - образный заряд накапливается - и в финале читателя ждет настоящая гроза, озаряемая молниеносным смыслом. Смыслом, немедленно уходящим, как и положено ему, в черноту. Именно эта смесь точности, мужественности и нежности привлекла меня в цикле Крейга Чури "Параллельное течение" (в оригинале - глубже и непереводаемой: *Parallel Rivertime*). Стихи эти приходили ко мне по почте, напечатанные на почтовых карточках, с той их стороны, где полагалось быть гляncy города или прибоя - к немалому, наверное, веселью почтальонов. Таким образом, все описанное мной выше происходит на крошечном пространстве почтовой открытки. Вот этот говорок и эти паузы, свойственные современным попыткам общения, я и попыталась передать по-русски. Ирина Машинская

ПОСЛЕСЛОВИЕ

в том сне отец
ты двадцать лет как мертв
когда проснулся
в дверь постучали
и ты стоял в проеме загорелый
и
семь месяцев уже я повторяю мертв
когда стучали в дверь
мне снилось ты стоишь неважно где от солнца
и держишь женщину с которой сплю подмышкой
и это мог быть чей угодно дом
я ухожу ее не разбудив
к тебе еще тесней
до растворенья дома

и если б это было
так просто
как колесики все эти
шквивы блоки
снимающие тяжесть
слово каждое
галактика лун
поглощенных их собственным свеченьем
крестики приливов
в год выборов
на собрании школьных попечителей
в те легкие минуты разговора
после близости
то кожа не звучала бы как камень

МОТЕЛЬ

и если бы не трафик за окном
это были бы хлопающие двери
если бы не двери
это были бы слишком громкие голоса сквозь стену
это была бы моя мертвая мать
что покинула меня при рождении
это были бы все носившие меня женщины которых покинул
я
все друзья
это была бы учительница предложившая мне свой телефон
ссора с женой перед отъездом
но она не жена мне
но я могу превратить этот уличный шум - в шум морской
но хлопанье этих дверей напоминает мне
я должен бодрствовать
неподвижно сидеть
под этой вот лампой лицом в окно
не могу даже думать

ТОЧКА СХОДА

двух твердых согласных
резонанс диссонанс
закрываю глаза
джек строящий крышу дома
длиною вот с это окно

закрываю глаза

я буду тянуть эти слова между нами
покуда не) (

вот даже род грамматический слов
в точке их схода

vaso en arena

имя твоё слышу в рассказе о море
дым крематорский задирающийся к
холодному фронту
небо: ни сетки волосающей ни трамплина

МОСТ

так а теперь налево посмотрим
вообразим сверканье
шири
воздуха над водой через весь
воздух
тяжесть пролета
слева начало
справа тоже начало
и бога помимо сего
места вот здесь
держась отпуская
и то что
обыкновенно не
просто ступая

НЕ ПЫТАЯСЬ

забываешь когда
настанет черед
твой настанет черед
все
какие облазил
самые верхние ветки
верхушки макушки с
бубенцами бубенчиками
флаг
разоренной страны
дающий отмашку движению
кроны

в стороне
от движения квартала минуя
посады
параллельно реке то есть вре
мени мимо газетной цифири
с самой машешь высокой
несущей ветки
долго долго сколько никто не

Переводы с английского Ирины Машинской

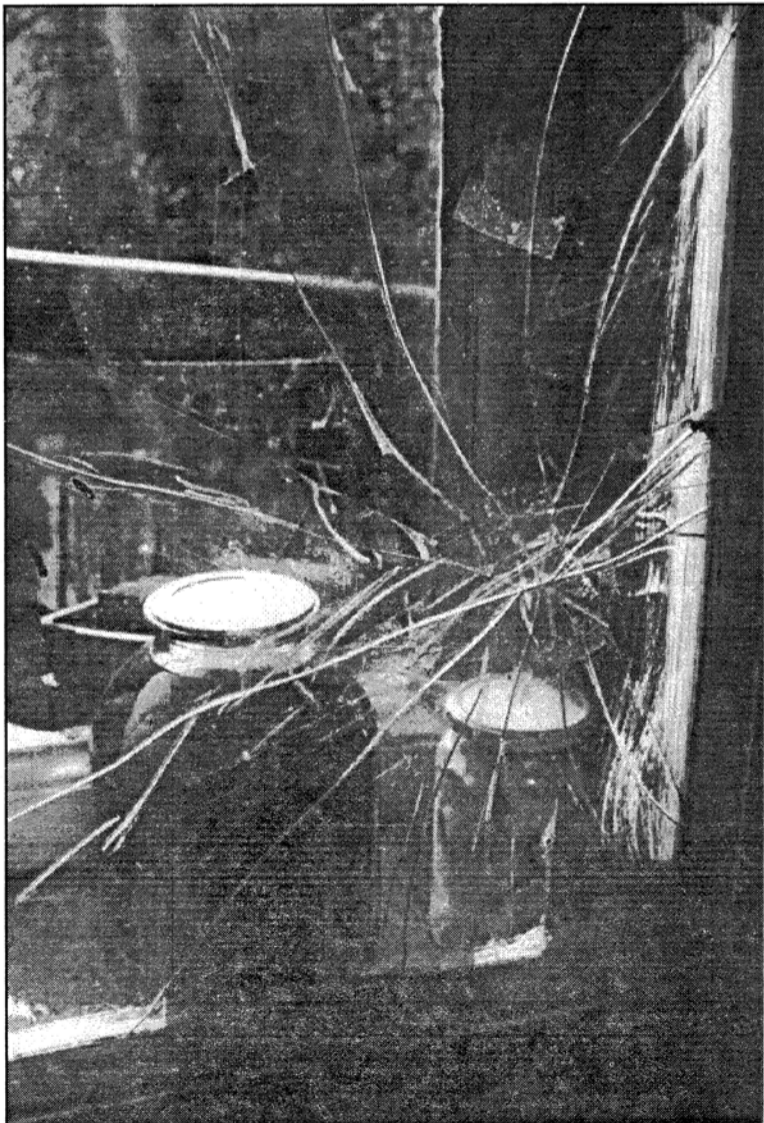
1997 N19

СЛОВАРЬ "ЦИРКА" ОЛИМП

ГЕРМЕНЕВТИКА. Это слово встречается еще в словаре В. Даля и трактуется как наука о толковании священных текстов. Герменевтика входила в набор схоластических дисциплин духовных академий. Этимологию слова "герменевти-

ка" связывают с именем древнегреческого божества Гермеса, который передавал людям послания олимпийских богов, при этом Гермес должен был истолковывать и объяснять смысл посланий. Итак, корни герменевтики уходят в средневековую схоластику. Толкование, значение, смысл, традиция, интерпретация являются основными понятиями герменевтики вплоть до наших дней. Однако герменевтика - это скорее не наука, а принцип подхода к тексту. Современная герменевтика возникла в начале прошлого века как универсальная методология гуманитарных наук, "наук о духе". В этом плане герменевтика сегодня противостоит таким подходам как структурализм и постструктурализм. Развитие герменевтики в XX веке во многом определяется идеями Х.Г. Гадамера и Э.Д. Хирша, созвучное отношение к интерпретации текста содержится и в работах М.М. Бахтина. Уже в начале девятнадцатого века в герменевтике на первый план выходит проблема **ПОНИМАНИЯ**, противостоящего естественнонаучному объяснению, рассудочному проникновению в сущность явления, ибо понимание предполагает творческую активность познающего субъекта. Понимание истины, по Гадамеру, происходит путем освоения через погруженность в определенную культурно-историческую традицию. Если структурализм смотрит на текст как на нечто относительно замкнутое, а постструктурализм и деструктивизм безбрежно расширяют понятие текста, то герменевтика соотносит физическое бытие, или знаковую систему, текста, культурно-исторические условия его возникновения и особую временную этико-эстетическую позицию интерпретатора. Постструктурализм констатирует "смерть автора",

трактуя последнего как ретранслятора культурного бессознательного, герменевтика рассматривает авторское намерение как своеобразный центр, ядро, которое организует систему значений произведения, являющуюся в многочисленных интерпретациях. Современная герменевтика вовсе не занимается поисками универсальной "отмычки", не пытается создать **МЕТОД** понимания, она исследует и выявляет **УСЛОВИЯ**, при которых происходит понимание. Временная дистанция, отделяющая интерпретатора от произведения, не помеха, которую необходимо во что бы то ни стало ликвидировать, а весьма продуктивный фактор. Временной интервал служит своеобразным фильтром, который снимает частные интересы и ведет к подлинному пониманию. Смысловый потенциал текста всегда богаче намерения его создателя. М.М. Бахтин писал: "Смысловые явления могут существовать в скрытом виде, потенциально, и раскрываться только в благоприятных для этого раскрытия культурных контекстах последующих эпох... Шекспир использовал и заключил в свои произведения огромные сокровища потенциальных смыслов, которые в его эпоху не могли быть раскрыты и осознаны в своей полноте... Автор - пленник своей эпохи, своей современности. Последующие времена освобождают его из этого плена. Таким образом, интерпретация в герменевтике есть выход на непрерывность культурной традиции. Интерпретатор, как и автор, связан со своим временем. Поэтому важен его **ЭТИЧЕСКИЙ ВЫБОР**, стремление находиться на уровне самых высших социальных ценностей своего времени. Главное в герменевтической интерпретации не только реконструкция литературного текста и выявление непрерывности культурной традиции, но и стремление в этом процессе расширить осведомленность читателя, глубже понять самого себя. В процессе понимания произведения фиксируется момент освобождения от предубеждений и предрассудков, расширяются представления о человеческом сознании.

А. Соколов. Без названия, 1995.

И. Саморукова